

Глава 3. Проводник 03

Вэнь Цин попятился под его пристальным взглядом. Лишь оказавшись на некотором расстоянии, он набрался смелости и пролепетал:

— Не... не стоит беспокоиться.

Юноша замялся, после чего добавил:

— Кажется, вы ошиблись адресом. У меня нет денег. Совсем нет. Я очень беден.

Юй Син вскинул брови и коротко рассмеялся:

— Неужели я похож на того, кто в них нуждается?

Вэнь Цин захлопал ресницами и принялся внимательно разглядывать его. На мужчине был лишь мягкий, свободный белый халат да деревянные сабо. Никаких украшений. Будучи обычным бедным студентом, Вэнь Цин мог лишь заключить, что Юй Син выглядит вызывающе, но в остальном ничего не смыслил в дорогих вещах.

«Раз ему не нужны деньги... Неужели он напрашивается на интрижку?»

В университете Вэнь Цина уже ошибочно принимали за гея. Время от времени к нему подходили парни с недвусмысленными намеками, но те всегда вели себя вежливо, а не пытались запугать или разыграть его, как Юй Син.

Вэнь Цину показалось, что он разгадал истинную причину такого поведения.

— Вы ошибаетесь, — проговорил он тонким, тихим голосом. — Мне нравятся девушки. Я... я приличный студент.

Никаких случайных связей.

Юй Син замер, словно услышал какую-то невообразимую небылицу. Его улыбка стала еще шире, а голос приобрел тягучую, интимную интонацию:

— Что именно тебе нравится — это стоит проверить на практике. Только тогда и узнаешь.

Вэнь Цин нахмурился. О чем тут вообще можно рассуждать?

«У тебя есть то же самое, что и у меня. Что тут проверять?»

Из библиотеки донеслись тихие шаги. Вэнь Цин краем глаза заметил силуэт Чжоу Чжоу, который сосредоточенно ходил по комнате. Один из товарищей по команде уже вовсю занимался делом, и юноше стало неловко тратить время на пустую болтовню.

— Пожалуйста, прекратите это, — мягко попросил он. — П-потерпите немного, мы скоро пройдем это испытание.

А потом сможешь найти себе кого-нибудь другого.

С этими словами Вэнь Цин развернулся и поспешно скрылся в спальне по правую сторону коридора.

Комната площадью около двадцати квадратных метров оказалась вполне уютной. Помимо кровати и шкафа, которые были видны еще из коридора, здесь была ванная комната. В ней стоял полный набор туалетных принадлежностей и даже запечатанные упаковки с косметикой.

Шкаф ломился от вещей: половина была мужской, половина — женской. Нижнее белье, халаты, полотенца — было всё необходимое. Прикроватная тумбочка, напротив, оказалась совершенно пустой.

Вэнь Цин подошел к окну и выглянул наружу. Как и на крыше, всё пространство за стеклом было поглощено густым белым туманом.

Поскольку до назначенного времени оставалось еще много времени, юноша осмотрел и другие помещения. До общего сбора троица успела обследовать весь второй этаж. На протяжении всего этого времени Вэнь Цин старался игнорировать Юй Сина, который не умолкал ни на минуту.

— Не кажется ли тебе, что в этой тумбочке чего-то не хватает?

— О, а это платице мне по вкусу.

— Ого, кружевные трусики...

Когда они спустились на первый этаж, Юй Син, видимо, выговорился и наконец замолчал.

Группа, проверявшая третий этаж, еще не вернулась. В гостиной сидели только Цзи Юй и

парень в баскетбольной форме — каждый на своем прежнем месте. Вэнь Цин тоже опустился на свой стул и инстинктивно бросил взгляд на порог.

Лужа крови исчезла. Геометрический узор плитки сиял чистотой, не осталось ни единой капли.

Вскоре подошла Гун Юньюнь, сжимая в руках швабру.

— Гун Юньюнь, зачем тебе швабра? — поинтересовался Чжоу Чжоу.

Девушка продолжала идти вперед.

— У меня пунктик на чистоте. Я хочу прибраться там, где нам придется находиться.

Она подошла к самой двери, на мгновение замерла в замешательстве, а затем обернулась к Чжоу Чжоу:

— Кровь... Куда она делась? Она ведь была здесь, когда я уходила за шваброй.

Чжоу Чжоу нахмурился, припоминая:

— Когда мы спускались, её уже не было.

Гун Юньюнь какое-то время молча разглядывала пол, после чего, так ничего и не сказав, ушла. Если живой человек может в мгновение ока превратиться в лужу крови, то внезапное исчезновение самой крови уже не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Пользуясь тем, что страшных следов больше нет, Вэнь Цин вполоборота повернулся к дверям и принялся их изучать. Двустворчатые, красно-коричневые, массивные, словно крепостная стена. На левой створке были вырезаны всевозможные причудливые существа: звери с тремя головами, двумя хвостами... Правая же была абсолютно гладкой, за исключением единственной детали — круглого дверного кольца.

Того самого кольца, прикосновение к которому несло смерть.

Вэнь Цин нервно сжал ладони и отвел взгляд.

В восемь часов вечера спустились остальные. Первой заговорила Гун Юньюнь:

— На первом этаже комнат немного. Помимо этой гостиной есть только кухня и санузел. На кухне полно еды: овощи, мясо, яйца, хлеб и молоко. В ванной тоже всё стандартно, никаких

странностей.

Чжоу Чжоу продолжил:

— На втором этаже две спальни и библиотека. Спальни идентичны, укомплектованы всем необходимым. В библиотеке огромное количество книг на разных языках. Я смог разобрать только китайские и английские названия — все они связаны с религией и теологией.

Игроки, осматривавшие третий этаж, переглянулись, после чего слово взяла девушка с короткой стрижкой:

— На третьем этаже четыре спальни. Обстановка и мебель везде одинаковые. Все вещи абсолютно новые, даже бирки на одежде не сняты. В ваннах комнатах есть как мужские, так и женские средства по уходу за кожей.

Девушка назвала несколько брендов и уточнила:

— На втором этаже те же марки?

Вэнь Цин неуверенно кивнул и тихо добавил:

— Кажется, да. Простите, я не очень внимательно проверял.

Собеседница мягко улыбнулась:

— Ничего страшного. Каждый обращает внимание на разные детали.

Чжоу Чжоу быстро делал пометки в своем блокноте. Закончив, он обратился к группе:

— Судя по тому, что мы нашли, у меня нет ни малейшей зацепки относительно личности Проводника. У кого-нибудь появились идеи?

Все сидели молча, лишь едва заметно качая головами. Время неумолимо шло вперед. Наконец часовая стрелка замерла на цифре девять.

«Тик-так...»

В ту же секунду перед каждым игроком на столе материализовались чистый лист бумаги и ручка.

— Значит, сейчас девять вечера, — заключил Чжоу Чжоу. Его губы тронула слабая усмешка. — На этот раз давайте все напишем «Воздерживаюсь».

Вэнь Цин опустил глаза и, взяв ручку, старательно вывел два слова. Как только он поставил последнюю точку, бумага и ручка растаяли в воздухе. Остальные тоже закончили; длинный стол снова опустел.

Юноша затаил дыхание, ожидая сообщения системы.

[В этом раунде все игроки воздержались.]

[Через три часа будет предоставлена подсказка.]

Нервы Вэнь Цина натянулись до предела. Ожидание всегда было самым мучительным. «Какая же эта система жестокая — не могла сразу дать подсказку», — подумал он.

— У нас есть три часа. Предлагаю распределить комнаты и немного отдохнуть, а через три часа снова собраться здесь, в зале, — предложил Чжоу Чжоу.

— Хорошо.

— Согласен.

Четыре девушки решили поселиться по двое и выбрали комнаты на третьем этаже. Когда они ушли, Вэнь Цин повернулся к Чжоу Чжоу:

— Можно нам с тобой в одну комнату?

Тот согласно кивнул. Юй Син лениво протянул:

— В таком случае я займу комнату по соседству с Вэнь Цином. Заходи в гости в любое время.

Последнюю фразу он произнес, обращаясь ко всем, но его взгляд был прикован исключительно к юноше.

Вэнь Цин поджал губы. Юй Син начинал его не на шутку раздражать. Ведь он всё ясно ему объяснил!

Почувствовав на себе косые взгляды остальных игроков, Вэнь Цин нервно сжал кулаки. В голове роились гневные отповеди.

«Пожалуйста, хватит меня разыгрывать!»

«Мне это совсем не нравится!»

«Ты ведешь себя отвратительно...»

Однако характер Вэнь Цина был слишком мягким; он совершенно не умел ругаться. Он долго пытался подобрать подходящие слова, пока от избытка чувств его глаза не начали подозрительно блестеть.

Заметив это, Чжоу Чжоу нахмурился и сказал:

— Вэнь Цин, пойдём. Нам нужно отдохнуть.

Юноша послушно кивнул. Поднявшись на второй этаж, Чжоу Чжоу выбрал спальню, ближайшую к лестнице. Он закрыл дверь и, обернувшись к Вэнь Цину, произнес серьёзным тоном:

— Вэнь Цин, запомни: здесь слезы ничего не решат.

Юноша шмыгнув носом, и в его голосе слышались плаксивые нотки:

— Я знаю. Я... я не хочу плакать. Просто слезы сами текут, когда я сильно волнуюсь...

Неважно, был ли это гнев, радость, печаль или страх — любая сильная эмоция заставляла его глаза слезиться против воли.

Чжоу Чжоу какое-то время пристально на него смотрел. Кожа юноши была очень бледной, поэтому покрасневшие веки и розовый кончик носа бросались в глаза. Он выглядел настолько жалко и незащищённо, что вызывал одновременно и желание защитить его, и странное стремление подчинить.

— Похоже, у тебя такая физиологическая особенность — непроизвольные слезы, — прокашлявшись, сказал Чжоу Чжоу. — Не бери в голову.

— Я знаю, — тихо ответил Вэнь Цин. Он давно смирился со своей ситуацией, иначе не смог бы вырасти здоровым человеком.

Чжоу Чжоу кивнул и вдруг спросил:

— Твоя особая черта... это ведь не «Плакса», верно?

Вэнь Цин покачал головой:

— Нет.

Он немного удивился — к чему этот внезапный интерес? Неужели его начали подозревать в том, что он Проводник? Видимо, сомнение слишком явно отразилось на его лице, потому что Чжоу Чжоу потер нос и поспешил объясниться:

— Я не подозреваю тебя. Просто стало любопытно. Ты выглядел таким смущенным там, внизу, что я подумал — вдруг ты просто постеснялся озвучить свой талант при всех.

Он попал в самую точку. Юноша поколебался, а затем едва слышно прошептал:

— Моя черта — не плач. Это... трусость.

Его голос становился всё тише, а лицо — всё краснее. Признаться в таком было невыносимо стыдно!

— Ну, ты и правда довольно пуглив, — Чжоу Чжоу не удержался от слабой улыбки, но тут же попытался её скрыть, отчего его лицо приобрело странное выражение.

— Если хочешь смеяться — смейся, — пробормотал юноша. — Я... я пойду в душ.

Только приняв душ, Вэнь Цин осознал, что забыл взять с собой сменную одежду. Он дважды позвал Чжоу Чжоу, но ответа не последовало. Тогда он приоткрыл дверь и осторожно высунул голову наружу.

В спальне никого не было. Вэнь Цин глубоко вздохнул и стрелой бросился к шкафу. Юноша судорожно принялся перебирать вещи в поисках нижнего белья, боясь, что кто-нибудь может внезапно войти.

Но чем больше он суетился, тем труднее было найти нужное. Он перерыл уже половину полок, а белья всё не было.

— Тук-тук-тук. Есть кто-нибудь? — раздался за дверью мужской голос.

Он показался знакомым, но Вэнь Цин не сразу сообразил, кому он принадлежит.

— Никого? Ну, тогда я заночую здесь.

— Погодите! Здесь есть люди! Есть! — в панике закричал Вэнь Цин.

Испугавшись, что незваный гость может войти, он схватил первый попавшийся халат, наскоро затянул пояс на тугий узел и подбежал к двери. Отворив её, он увидел на пороге мужчину в белой рубашке — университетского преподавателя.

Юноша на мгновение забыл его имя, поэтому просто вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, учитель.

Цзи Юй мягко улыбнулся. Его манеры были безупречны, а облик излучал интеллигентность.

— Меня зовут Цзи Юй.

— Да, учитель Цзи, — отозвался Вэнь Цин.

Тот снова улыбнулся и протянул юноше пакет с хлебом и две бутылки молока:

— Ты ведь ничего не ел. Перекуси сначала, чтобы немного набраться сил.

Все мысли Вэнь Цина были заняты тем, как бы поскорее закрыть дверь и найти наконец белье, поэтому он не стал церемониться и принял подношение.

— Спасибо большое, учитель.

Цзи Юй бросил задумчивый взгляд на его халат и негромко произнес:

— Какой вежливый мальчик. Это заслуживает награды.

Вэнь Цин замер в замешательстве. Награды? О чем он?

Однако Цзи Юй, казалось, бросил эту фразу вскользь. Он не стал ничего объяснять, лишь пожелал хорошего отдыха и направился вверх по лестнице.

Как только он ушел, Вэнь Цин моментально захлопнул дверь, запер её на замок и возобновил поиски. Он перевернул весь шкаф вверх дном, заглянул в каждый угол, проверил прикроватную тумбочку и санузел, но нижнего белья так и не нашел.

Юноша похолодел от ужаса. Он отчетливо помнил: когда они осматривали комнату в первый раз, нижнее белье точно было в шкафу!

Куда делось его такое большое нижнее белье?!

<http://bllate.org/book/15846/1432139>